

УДК (094.5)343.2.01(477)

Ю.П. ДЗЮБА, Национальная юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.357 УК УКРАИНЫ

Ключевые слова: объективная сторона преступления, Уголовный кодекс Украины

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст.357 УК Украины, характеризуется усложненной ее формулировкой в законе. В диспозиции статьи в альтернативе указаны следующие виды действий: «похищение, присвоение, вымогательство официальных документов, штампов или печатей либо завладение ими путем мошенничества или злоупотребления лицом своим служебным положением, а также их умышленное уничтожение, повреждение или сокрытие, а равно осуществление таких же действий относительно частных документов, находящихся на предприятиях, в учреждениях или организациях независимо от формы собственности».

Из этого вытекает, что преступление, предусмотренное данной нормой, совершается путем активного поведения - *действия*, а наличие хотя бы одного из указанных в диспозиции деяний образует самостоятельный состав преступления. Следовательно, мы можем говорить об *альтернативных действиях* одного и того же состава преступления, предусмотренного ст.357 УК Украины, и, в этой связи, о различных формах совершения одного и того же преступления.

Тем не менее, диспозиция статьи представляется чрезмерно казуистичной. При конструировании нормы законодатель пошел по пути перечисления различных форм совершения рассматриваемого преступления. С одной стороны, такой подход способствует точному установлению признаков состава

преступления. С другой, излишне перегружает норму, делает ее сложной для восприятия. Да и выделение в самом тексте закона различных форм совершения преступления не имеет, как нам кажется, уголовно-правового значения, так как его совершение в *любой* из перечисленных форм образует признаки состава, предусмотренного ч.1 ст.357 УК.

Но даже при таком подходе законодателю не удалось избежать употребления собирательных понятий, которые вызывают сложности в толковании даже у специалистов. Так, употребляемый в ч.1 ст.357 УК Украины термин «похищение» одними авторами понимается как изъятие документов, штампов или печатей из официального обращения и завладение ими путем кражи, грабежа или разбоя [1, с.891]. Другие полагают, что похищение - это изъятие каким-либо способом соответствующих предметов, кроме завладения ними путем присвоения, мошенничества, злоупотребления лицом своим служебным положением или вымогательства. И далее отмечают, что «понятием «похищение» охватывается завладение указанными предметами путем кражи, грабежа и разбоя» [2, с.775]. Изъятие при этом фактически отождествляется с завладением.

Некоторые авторы, напротив, считают, что похищение соответствующих предметов возможно *какими-либо*, но только *ненасильственными* способами. Следовательно, насильственный грабеж и разбой не охватываются похищением. Но о каких еще, кроме тайного или открытого, способах идет речь остается неясным, тогда как в контексте, наряду с указанными, выделяются присвоение, вымогательство, мошенничество и злоупотребление служебным положением [3, с.414].

Пленум Верховного Суда Украины в вопросе о понятии «похищение» применительно к статьям об уголовной ответственности за незаконный оборот оружия и наркотиков занимает несколько иную позицию. Под похищением соответствующих предметов Пленум понимает тайное или открытое, в том числе с применением насилия, не являюще-

гося опасным для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия, их *изъятие* у соответствующих субъектов, независимо от того, законно или незаконно те ими владели (ППВСУ от 26.04.2002 г. № 3; п.17; ППВСУ от 26.04.2002 г. № 4; п.7) [4, с.20, 30]. Но ведь тайное или открытое изъятие указанных предметов характерно и для их сокрытия как самостоятельной формы преступного деяния, предусмотренного ст.357 УК. Оно также может предшествовать уничтожению либо повреждению названных предметов. Следовательно, должны быть сделаны соответствующие оговорки. Требуется своего принципиального решения и проблема уголовно-правовой оценки насилия, применяемого в процессе изъятия соответствующих предметов преступления.

Однако до настоящего времени работ, посвященных анализу особенностей объективной стороны рассматриваемого состава преступления, в литературе не было. А для установления существенных признаков различных форм преступного деяния авторы учебников и комментариев до сих пор отсылают к соответствующим разделам о преступлениях против собственности [5, с.373; 6, с.932]. Это, в свою очередь, вызывает сложности в правоприменительной практике и неоднозначное решение спорных вопросов квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм, приводит к ошибкам в установлении момента окончания преступления. Указанные обстоятельства и определяют тему настоящей статьи.

Различные формы преступного деяния, предусмотренного ст.357 УК, могут быть объединены в самостоятельные группы в зависимости от *способа действия*, т.е. способа «исключения соответствующих предметов из сферы общественных отношений» [7, с.69]. Способ действия, как справедливо полагает Н.И. Панов, «может выражаться в *изъятии* (в случаях хищения государственного, общественного и личного (чужого по УК Украины 2001 г. - прим. авт.) имущества, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых, наркотических веществ, документов и т.п.) либо

в *разрушении* (при уничтожении, повреждении имущества, документов и т.п.) таких предметов» [7, с.69].

Вместе с тем, указанные признаки деяния не исчерпывают всех форм совершения преступления, предусмотренного ст.357 УК. Особенности некоторых из них выступают (1) усеченность состава - в случае вымогательства документов; (2) возможность совершения преступления путем бездействия - в случае несообщения информации о месте нахождения соответствующего предмета при сокрытии; и (3) завладение предметами преступления без их изъятия у правомерного владельца - когда они оказываются у лица случайно и им присваиваются.

Отметим, что вымогательство также может быть связано с изъятием соответствующего предмета и его последующим завладением. Но изъятие и завладение при вымогательстве не являются необходимыми признаками деяния, так как преступление в этой форме считается оконченным с момента предъявления требования о передаче предмета.

Связано с противоправным изъятием предмета преступления и сокрытие, когда имеет место припрятывание документов, штампов или печатей. В случае же утаивания, несообщения информации о месте нахождения соответствующего предмета сокрытие возможно и без его непосредственного изъятия. Не требуется для сокрытия и последующего завладения указанными предметами преступления.

Присвоение документов, которые оказались у лица случайно, напротив, никогда не связано с их изъятием из официального оборота. При случайном получении документа лицом, которое не имело на него ни действительного, ни предполагаемого права происходит его непоступление в правомерный оборот. Присваивая указанные предметы, виновный завладевает ими без их непосредственного изъятия у законного владельца.

Итак, различные формы преступного деяния, предусмотренные ст.357 УК Украины, могут быть разделены на *три группы*: 1) свя-

занные с противоправным *изъятием* документов, штампов, печатей из правомерного владения предприятий, учреждений или организаций; 2) сопряженные с *разрушением* соответствующих предметов; 3) формы, которые допускают отсутствие признаков изъятия или разрушения указанных предметов.

В *первую группу* входят похищение, присвоение по службе, завладение путем мошенничества или злоупотребления должностным лицом своим служебным положением. Общим для этих форм признаком деяния выступает способ действия, который заключается в противоправном *изъятии* предметов преступления из правомерного ведения субъектов управленческой деятельности.

Вторую группу образуют такие формы, как уничтожение и повреждение документов, печатей или штампов. Указанным формам присущ общий способ действия, который состоит в *разрушении* соответствующих предметов преступления. Разрушение для этих форм выступает самостоятельным доминирующим способом действия. Если при изъятии предметы обособляются и перемещаются, но материальная форма последних изменений не претерпевает, то при разрушении происходит такое воздействие на предметы преступления, при котором соответствующие изменения происходят. Зачастую они носят необратимый характер и приводят к полной или частичной утрате предмета. Разрушению соответствующих носителей информации может предшествовать их изъятие. Но превалирующее значение придается уже не обособлению и перемещению, которые могут сопутствовать данной форме действия, а разрушению предмета преступления. Рассматриваемый способ действия имеет свои особенности, определяемые спецификой отдельных предметов преступления. В электронном документе, например, разрушению может быть подвергнут не только сам носитель, но и содержащаяся в нем информация.

Наконец, *третью группу* составляют такие формы преступного деяния, при которых посягательства на охраняемые нормой отно-

шения возможны без признаков изъятия или разрушения соответствующих предметов преступления. В нее входят вымогательство, присвоение предметов, оказавшихся у виновного случайно, а также их сокрытие.

Следовательно, ч.1 ст.357 УК Украины можно было бы изложить следующим образом: «*Противоправное изъятие официальных документов, печатей, штампов или завладение ими каким-либо способом, а также их вымогательство, уничтожение, повреждение или сокрытие...*» (и далее по тексту статьи).

Указанные в диспозиции рассматриваемой статьи формы преступного деяния подробно описаны и проанализированы в специальной монографической литературе применительно к преступлениям против собственности [8-15]. В этой связи примечательна позиция Н.И. Панова и В.П. Тихого, которые отмечают, что формы эти по своим основным и существенным признакам однотипны по способам с посягательствами на собственность [13, с.26]. Общие признаки деяния при совершении преступлений против собственности определяются учеными по-разному. Для этого употребляется целый ряд терминов, характеризующих различные формы действия: «приобретение», «присвоение», «завладение», «изъятие» и «обращение». Первые два признака были подвергнуты развернутой критике в специальной литературе [14, с.85, 86] и в настоящее время, по существу, отвергнуты большинством юристов. Наиболее же распространенными терминами, употребляемыми для указанных целей, выступают «изъятие» [10, с. 28; 13, с.27, 28] и «завладение» [12, с.88]. Некоторые авторы предлагают руководствоваться совокупностью признаков: «изъятие и обращение» [14, с.90, 95], полагая, что ни один из признаков, взятый в отдельности, не может в полном объеме охарактеризовать различные формы преступного деяния. Не ставя своей целью анализ приведенных позиций, отметим, что ни одна из них не может быть использована без учета особенностей непосредственного объекта и предмета анализи-

руемого преступления.

Предмет преступления в рассматриваемом составе выступает, прежде всего, носителем юридически значимой информации. Противоправные действия с таким предметом исключают его из системы управленческих отношений, причиняя тем самым вред информационному обеспечению управления. Ущерб здесь связан не с полезными свойствами вещи, которую изымает посягатель, как это происходит при совершении преступлений против собственности, а с исключением предмета из системы отношений по информационному обеспечению управления. Важным поэтому представляется не обретение возможности извлечения полезных свойств вещи, а именно исключение предмета преступления из сферы управленческих отношений. Названные особенности непосредственного объекта и предмета преступления, а также законодательное обозначение признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ч.1 ст.357 УК, определяют его отнесение по конструкции к преступлениям с *формальным составом*.

Наиболее существенной чертой различных форм преступного деяния, отнесенных нами в первую группу, выступает *изъятие* соответствующих предметов из правомерного оборота. Изъятие относится к способу действия. И его установление, в какой бы форме преступление ни совершалось, выступает необходимым и достаточным признаком, позволяющим констатировать наличие объективной стороны. Определяющим (в отличие от преступлений против собственности) выступает не ущерб (материальный вред), относящийся к последствиям преступления, а характер преступного деяния, которым нарушаются отношения по информационному обеспечению управления. Сам факт противоправного изъятия документов, печатей или штампов причиняет вред охраняемым нормой отношениям. Завладение указанными предметами, дальнейшее их использование, выступает уже последствием изъятия, находится за рамками оконченного состава и на квалификацию по ч.1 ст.357 УК

не влияет. Изъятие как способ действия имеет свои особенности, предопределяемые как предметом преступления, так и различными формами преступного деяния. В электронном документе, в частности, изыматься может не только материальный носитель, но и информация. Главное здесь - исключение документа из оборота, при котором утрачивается возможность его участия в информационном обеспечении управления. Потому не будет изъятия в случае копирования информации, так как не происходит ее утраты для владельца. Подобные действия при определенных условиях могут образовывать признаки иного состава. Но информационное обеспечение управления при этом не страдает. Потому и не будет состава рассматриваемого преступления.

В разных формах преступного деяния изъятие проявляется по-разному. Похищению (тайному или открытому) присуще изъятие, понимаемое как противоправное извлечение (исключение, выведение) предмета преступления из правомерного ведения субъекта. Изъятию при похищении присуще обособление и перемещение соответствующих предметов, в результате чего они извлекаются из оборота и, тем самым, выводятся из отношений по информационному обеспечению управления. При похищении наличие и определение признака «изъятие» не вызывает никаких сомнений и никем из ученых не оспаривается.

Важным представляется вопрос об оценке насилия (угрозы насилием), применяемого при похищении. Ключом к разрешению данной проблемы выступает подход, выработанный В.В. Сташисом и Н.И. Пановым. В тех случаях, когда вред помимо основного объекта причиняется также «общественному отношению, которое не является дополнительным (обязательным или факультативным) объектом данного преступления и не входит в качестве такового в содержание сложного объекта», требуется дополнительная квалификация по статьям, предусматривающим ответственность за посяательства на эти отношения [16, с.90]. Следовательно,

независимо от характера насилия, применяемого в процессе изъятия, требуется дополнительная квалификация по статьям, предусматривающим ответственность за причинение вреда жизни или здоровью лица.

Не так просто обстоит дело с изъятием при совершении анализируемого преступления в форме присвоения либо злоупотребления служебным положением, когда виновный завладевает соответствующими предметами, которые уже находятся в его фактическом обладании. В этой связи, некоторые ученые полагали, что термин «изъятие» не применим к рассматриваемым формам деяния, так как предмет преступления в этих случаях «находится в правомерном владении виновного и изъят быть не может» [15, с.9]. Эта же мысль высказывалась и Г.А. Кригер [11, с.72]. Обстоятельной критике взгляды ученых в этом вопросе подверглись в работах А.А. Пинаева [14, с.88, 89]. Мы также считаем, что изъятие присуще как присвоению по службе, так и завладению соответствующими предметами путем злоупотребления служебным положением. Если, конечно, не сводить указанный признак к его сугубо физическому аспекту. Изъятием, по нашему мнению, охватывается не только физическое извлечение, выведение соответствующих предметов из обладания управомоченного субъекта, но также и фактическое замещение правомерного владения указанными предметами противоправным их завладением. Главное при этом не физическое перемещение, а фактическое обособление предметов преступления, выведение их из сферы управленческих отношений. Следовательно, изъятие применительно к анализируемым формам незаконного завладения документами, печатями или штампами трактуется нами не только как изъятие в узко физическом смысле как перемещение в пространстве, но и как исключение из сферы управленческих отношений, когда названные предметы утрачивают функцию информационного обеспечения управления. Исключение предметов из правомерного владения с одновременным противоправным их завладением осуществ-

ляется посредством совершения определенных действий, указывающих на то, что такое замещение состоялось: продажа, дарение документа, печати или штампа, их списание как утерянных или пришедших в негодность и пр.

Нами уже упоминалась позиция, согласно которой различные формы противоправного завладения документами, печатями или штампами отождествляются с аналогичными формами преступлений против собственности. В вопросе о толковании присвоения как одной из форм преступного деяния, предусмотренного ст.357 УК Украины, некоторые авторы прямо отсылают к ст.191 УК [6, с.932]. Следовательно, под указанной формой понимается присвоение вверенных виновному или находящихся в его ведении предметов.

Несколько противоречивую позицию в этом вопросе занимает Пленум Верховного Суда Украины. В Постановлении по делам о незаконном обращении с оружием Пленум называет и такую форму присвоения, при которой предметы преступления оказались у субъекта случайно (ППВСУ от 26.04.2002 г. № 3; п.19) [4, с.21]. Т.е. Пленум полагает, что рассматриваемая форма включает в себя не только присвоение по службе, но и присвоение случайно оказавшихся предметов. В другом же Постановлении (по наркотикам) Пленум исходит из ограничительного толкования термина только как присвоения по службе (ППВСУ от 26.04.2002 г. № 4; п.8) [4, с.30]. Присвоение документов в случае их ошибочного получения лицом, которое не имело на это ни действительного, ни предполагаемого права, причиняет ущерб информационному обеспечению управления. И совершение преступления в указанной форме по степени общественной опасности мало чем отличается от иных форм преступного деяния, предусмотренного ст.357 УК. А потому под присвоением следует, по нашему мнению, понимать не только присвоение вверенных либо находящихся в ведении лица предметов, но и присвоение предметов, оказавшихся у лица случайно. Выше мы уже го-

ворили об особенностях этой формы преступного деяния, отнесенной нами в самостоятельную группу.

Вызывает некоторые сложности определение признака изъятия и при совершении завладения документами путем мошенничества. Особенностью изъятия при мошенническом завладении соответствующими предметами выступает то, что изъятие здесь происходит с участием воли потерпевшего, который сам передает документы, печати или штампы. Но воля потерпевшего в случае мошеннического завладения фальсифицирована обманом, направленным на то, чтобы не столько ввести потерпевшего в заблуждение, сколько склонить его к участию в процессе изъятия. Это, по нашему мнению, определяет инструментальное своеобразие изъятия при мошенническом завладении документами. Потерпевший при этом выступает слепым орудием в руках посягателя и мало чем отличается от душевнобольного или малолетнего в случаях с посредственным причинением.

Изъятие отражает не только сам внешний процесс воздействия на документы, печати или штампы как предмет рассматриваемого преступления, но и указывает на механизм причинения вреда отношениям по информационному обеспечению управления. Определяя способ действия, изъятие также позволяет отграничить преступное деяние от не-преступного. Так, в случае находки или завладения предметом, вышедшим из оборота (списан, сдан в архив), содеянное не будет обладать признаками состава преступления, предусмотренного ст.357 УК, так как в этих случаях отсутствует такой важный признак действия как изъятие.

Изъятие заключается в применении таких движений, приемов и методов при осуществлении объективной стороны преступления, посредством которых лицо оказывает непосредственное воздействие на соответствующие предметы преступления. Оно тем самым исключает [17, с.67] их из сферы информационного обеспечения управленческой деятельности и противоправно устанавливает

над ними, по меткому выражению Н.И. Панова, физическое господство [18, с.159].

Изъятие, исходя из объективно-предметных условий его осуществления, может быть тайным или открытым (при краже или грабеже). Оно может сопровождаться насильственными действиями (угрозой применения насилия) при насильственном грабеже или вымогательстве, либо же осуществляться с использованием обмана или злоупотребления доверием (при завладении документами путем мошенничества или злоупотребления служебным положением, а также присвоении).

И если изъятие позволяет выделить определенный класс общественно-опасных деяний в отдельную группу, то открытый, тайный способы завладения, а также насилие, обман и злоупотребление доверием дают возможность дифференцировать весь класс этих деяний на отдельные, отличающиеся между собой формы [18, с.159]. Кроме того, точное установление способов совершения преступления позволяет установить пределы самого действия, образующего объективную сторону преступления и, тем самым, пределы уголовной ответственности за него [13, с.32].

Способ в составе завладения документами принадлежит действию, но соотносится с ним по-разному. Если при тайном или открытом способе он выступает качественным признаком действия, образует внутренне, присущее последнему, операционное своеобразие, то в случае применения в процессе завладения насилия (угрозы насилием), либо же обмана или злоупотребления доверием способ выступает в виде отдельного действия. При этом он может содержать признаки отдельного преступления, посягающего на самостоятельный объект уголовно-правовой охраны (ст.121, 122, 125, 126, 129, 350, 364 УК и др.). В последнем случае действие, выступающее способом изъятия документа, выполняет функцию вспомогательного характера и находится с основным действием в необходимой причинной связи и неразрывном единстве [18, с.160].

Различаются способы преступления и по их месту в механизме причинения вреда информационному обеспечению управления. Так, если преступление совершается «извне», не участником охраняемого соответствующей нормой общественного отношения, то ему корреспондируют, в зависимости от формы противоправного завладения, тайный, открытый способ, или же насилие (угроза насилием), обман или злоупотребление доверием. Если же вред управленческим отношениям причиняется «изнутри», самим участником охраняемого нормой общественного отношения (в случае завладения соответствующими предметами путем злоупотребления лица своим служебным положением или присвоения), то ему корреспондируют злоупотребление служебным положением и удержание.

При всей важности признака «изъятие» характеристика преступного деяния одним этим признаком не ограничивается. Наряду с изъятием различным формам действия присуще также и «завладение». Но если для большинства форм преступного деяния этот признак не является обязательным - он лишь только сопутствует изъятию, то для такой формы как присвоение случайно оказавшихся у лица предметов завладение выступает определяющим данную форму признаком. Он соединяет в себе как динамическую составляющую деяния (обретение фактического обладания предметами преступления лицом, которое ранее ими не владело), так и его статическую составляющую (осуществление полного контроля, господства над этими предметами, при котором лицо обретает реальную возможность пользоваться и распоряжаться изъятими предметами как своими собственными).

Итак, рассмотрение общих признаков различных форм преступного деяния, предусмотренного ст.357 УК Украины, позволяет сделать вывод, что:

1. Общим признаком таких форм преступного деяния как похищение, присвоение по службе, завладение документами, печатями или штампами путем мошенничества и

злоупотребления служебным положением выступает характерный для них способ действия - изъятие.

2. Завладение документами, печатями или штампами дополняет изъятие, сопутствует ему при совершении преступления в большинстве предусмотренных законом форм преступного деяния. Но обязательным признаком объективной стороны завладение выступает лишь в тех формах, которые исключают «изъятие» и «разрушение» как определяющие способ действия признаки.

3. Установление изъятия документов, печатей или штампов при совершении преступления в названных формах выступает необходимым и достаточным для:

- четкого установления момента окончания преступления;
- отграничения преступного деяния от не преступного;
- определения механизма причинения вреда информационному обеспечению управления;
- отграничения преступления в указанных формах от иных форм преступного деяния, предусмотренного этой же нормой, а также от других преступлений.

4. Установление общего признака «изъятие» позволяет усовершенствовать диспозицию уголовного закона, что делает ее более лаконичной и доступной для восприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України від 5 квітня 2001 року /За ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. -К.: Каннон, А.С.К., 2001. -1104 с.
2. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України /Відп. ред. С.С. Яценко. -К.: А.С.К., 2002. -936 с.
3. Кримінальне право України: Особлива частина: Підручник /Бажанов МЛ., Баулін Ю.В., Борисов ВЛ. та ін. -К.: Юрінком Інтер, 2004. -544 с.
4. Постановлення Пленума Верховного Суда України по уголовным делам (2001-2006): Сборник /Сост. В.И. Тютюгина. -Х.:

«Одиссей», 2007. -300 с.

5. Кримінальне право України: Особлива частина: Підручник / Бажанов М.Л., Тацій В.Я., Сташис В.В., Зінченко І.О. та ін. -К. Юрінком Інтер, Х.: Право, 2001. -496 с.

6. Кримінальний кодекс України: Науково-практичний коментарій /За заг. ред. В.Т. Маляренка, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. -Х.: ТОВ «Одісей», 2004. -1152 с.

7. Панов Н.И. Понятие предмета преступления по советскому уголовному праву // Проблемы правоустройства. -1984. -Вып.45. -С.67-73.

8. Бойцов А.И. Преступления против собственности. -СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. -775 с.

9. Борзенков Г. Ответственность за мошенничество. -М.: Юрид. лит., 1971. -168 с.

10. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. -М.: Юрид. лит., 1986. -224 с.

11. Кригер Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества. -М.: Юрид. лит., 1965. -328 с.

12. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. -М.: Юрид. лит., 1974. -334 с.

13. Панов Н.И., Тихий В.П. Способ совершения преступления и его значение для квалификации хищений государственного или общественного имущества, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых и наркотических веществ // Проблемы соц. законности. -1984. -Вып.14. -С.25-33.

14. Пинаев А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. -Х.: Вища школа, 1975. -189 с.

15. Тарарухин С.А. Социалистическая собственность - неприкосновенна. Ответственность за хищения социалистического имущества путем присвоения, растраты и злоупотребления служебным положением. -К., 1963. -140 с.

16. Сташис В.В., Панов Н.И. Непосредственный объект и его значение для квалификации преступлений // Проблемы правоустройства. -1989. -Вып.50. -С.83-91.

17. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. -Х.: Вища шк., 1982. -161 с.

18. Панов Н.И. Уголовно-правовое значение способа хищений государственного или общественного имущества //Актуальные проблемы юридической науки на этапе развитого социализма: Краткие тезисы науч. сообщ. -Х.: Юрид. ин-т, 1985. -С.159-160.

Дзюба Ю.П. Особенности объективной стороны преступления, предусмотренного ст.357 УК Украины // Форум права. -2006. -№ 3. -С.20-27 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2006-3/06dupscuu.pdf>

Выполнен анализ объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст.357 УК Украины, усложненная формулировка диспозиции которой вызывает сложности в толковании в правоприменительной практике. Предложено авторское видение проблемы и внесены предложения по совершенствованию уголовного закона.

***

Дзюба Ю.П. Особливості об'єктивної сторони злочину, передбаченого ст.357 КК України

Виконано аналіз об'єктивної сторони складу злочину, передбаченого ст.357 КК України, ускладнене формулювання диспозиції якої викликає складності в тлумаченні в правозастосовній практиці. Запропоновано авторське бачення проблеми й подані пропозиції по удосконаленню кримінального закону.

***

Dzjuba JU.P. Feature of the objective side in crime stipulated by clause 357 CC of Ukraine

The analysis of the objective side of structure in crime stipulated by clause 357 CC of Ukraine is executed, complicated which formulation of a disposition causes complexities in interpretation in enforcement to practice. Author's vision of a problem is offered and offers on perfection of the criminal law are brought.